

Очерк Токаревой Татьяны Васильевны: «Отечество – это более широкое понятие, которое включает в себя не только географическую территорию, но и общие культурные, исторические ценности, социальное, экономическое и политическое наследие страны.

Отечество – это страна человека, к гражданам которой он принадлежит.

Это наша земля, где мы родились, выросли, где жили наши предки, и будут жить потомки.

Отечество – это нечто святое и неприкасаемое, что связывает нас. Любовь к Отечеству и защита своего Отечества – это долг каждого гражданина.

Вероятно, с таким предназначением своей миссии на земле и появился мой герой Лопаткин Михаил Наумович в 1911 году в селе Зятьково Панкрушихинского района Алтайского края в многодетной семье Лопаткина Наума Гавриловича.

В роду Лопаткиных мужчины отличались недюжинной силой и сноровкой, трудолюбием и природной смекалкой, в разных жизненных ситуациях проявляя мужество и отвагу. Они участвовали в Первой Мировой войне, в Гражданской в рядах Советской Красной Армии и в Великой Отечественной войне, получая заслуженные награды. Не чужды им были и простые житейские радости: и песни попеть, и в пляс пуститься. Отец, Наум Гаврилович, частенько принимал участие в кулачных боях и выходил победителем. Жен выбирали себе под стать: умниц да красавиц, хороших хозяек и заботливых матерей.

Семья, в которой родился Михаил Наумович, вела единоличное хозяйство, поэтому он с детства был приучен к труду: ухаживал за животными, за огородом, на сенокосе сгребал сено, а уже с семи лет пришлось помогать отцу Науму Гавриловичу на пашне. О тех годах остались воспоминания как об очень тяжёлых: «Да какая уж тут работа, – вспоминал Михаил Наумович, – сам умаешься, кони не просыхают от пота, а вспашешь всего-то гектар земли. Не разбогатеешь в единоличном хозяйстве».

В школе Михаилу Наумовичу довелось закончить только четыре класса, но тяга к знаниям осталась на всю жизнь. Подростком он впервые увидел появившиеся на полях тракторы «Фордзон - Путиловец» и американский «Форд». Впечатление произвели такое, что расстаться с техникой уже не было никаких сил. Эта тяга определила его дальнейшую судьбу.

К объединению единоличных хозяйств в колхозы и совхозы относился всегда положительно и считал, что страна идёт по правильному пути. Об этом он говорил: «В. И. Ленин не зря мечтал о ста тысячах тракторов, которые помогут накормить страну хлебом. А без трактора мелким крестьянским хозяйствам никогда из нужды не выбиться. Помню тридцать пятый год. На мощном тракторе ЧТЗ-60 я вспахивал по пятнадцать гектаров за смену. Не одному мне казалось, что жизнь прекрасна, а и в песнях всего советского народа звучали такие слова:

Ой вы, кони, вы, кони стальные,
Боевые друзья трактора,
Веселее гудите, родные, -
Вам в поход отправляться пора!

В крупном хозяйстве работать сподручнее, люди наши умеют хорошо работать, главное - правильно организовать их труд и относиться к ним с должным уважением».

В 1931 году от совхоза имени Будёного вместе с такими же, как он, парнями едет на курсы механизаторов. Молодёжь тогда охотно шла учиться на трактористов и комбайнёров. После окончания курсов работает вместе со своим родным братом

Василием на тракторе «Путиловец» в посёлке Куйбышево, распахивая межи крестьянских наделов в одну общую полосу по двести – триста гектаров.

С годами приходили не только опыт и сноровка, но и умение работать с людьми. Эти качества не остались незамеченными у руководства, и в 1935 году Михаил Наумович был назначен бригадиром тракторного отряда. Осенью этого же года женился на Таисии Максимовне.

В 1936 году Михаила Наумовича направляют на курсы механиков в Новосибирскую область, а после окончания их он назначается на должность механика.

В 1939 году началась война Советского Союза с Финляндией. Михаил Наумович принимал участие в военных действиях почти год.

Затем снова мирный, созидательный труд. Год за годом жизнь становилась лучше, сытнее, появилось больше радости. Люди ходили на работу, сеяли хлеб, рожали детей и не подозревали о надвигающейся беде. Михаил Наумович вспоминал: «Я был в поле, когда услышал вопли женщин о том, что началась война. Не хотелось верить в такое страшное известие, но приказ директора собрать для армии из колхозов трактора и отправить их в город Славгород, подтвердили услышанное».

Так 28 июня 1941 года в трудовой книжке Михаила Наумовича появляется запись: «Уволен в связи с призывом в Рабоче - Крестьянскую Красную Армию».

Из семьи Лопаткиных на фронт взяли ещё двух братьев: Василия и Владимира. А третий брат Степан был призван на срочную службу в Армию ещё в 1939 году и проходил её на Востоке, окончил военное училище. В 1941 году попал на фронт в звании младшего лейтенанта, в дальнейшем был начальником штаба. И после окончания войны остался на военной службе, вышел в отставку в звании майора. Из четырёх братьев Лопаткиных трое остались в живых, пройдя всю войну. Младший Владимир Наумович погиб в 1944 году.

Воевал Михаил Наумович в 397 Отдельном Зенитном Артиллерийском полку в качестве шофёра. На своём автомобиле снабжал орудия артиллерии боеприпасами. Отношение его к своим обязанностям ярко просматривается в служебной характеристике воинской части полевой почты 92405, данной на ефрейтора Лопаткина Михаила Наумовича, 1911 года рождения, члена ВКП(б) с 1945 года, имеющего ранения и контузии, говорится: «За время службы в Красной Армии с 1941 – 1945 годов товарищ Лопаткин М.Н. показал себя преданным делу партии Ленина и Сталина, и советскому правительству. Отлично знающий своё дело, блюститель воинской дисциплины и порядка с первых дней Великой Отечественной войны, находясь на фронте, был одним из лучших шофёров подразделения. Работал мужественно и бесстрашно, не жалея своих сил, отдавая всё для Победы над фашизмом. Товарищ Лопаткин М.Н. неразрывно связан с красноармейскими массами и, как воин - коммунист, в трудную минуту приходил товарищам на выручку. Как лучшего сына Родины, за добросовестное выполнение заданий командования на фронте Отечественной войны представить к награде. Командир батареи воинской части полевой почты 92405 капитан Виноградов. 19.10.1945 год.»

Лопаткин М. Н. был награждён медалью «За боевые заслуги».

На своём автомобиле ГАЗ – АА Михаил Наумович исколесил 54144 километра фронтовых дорог (данные из служебного списка), подвозя боеприпасы для артиллерии, попадая под вражеские обстрелы с самолётов, когда машина перед врагом, как на ладони. Сколько земли пришлось перелопатить, чтобы ставить машину в укрытие, закапывая её по борту. Особенно запомнился случай, когда полетело сцепление у автомобиля при

отступлении. Командир сказал: - Ждать не можем. Только благодаря физической силе сельского жителя, природной смекалке и хорошему знанию техники удалось выполнить эту задачу. Один снял тяжёлый мотор, наклепал пластины сцепления и поставил мотор на место. Самым сложным оказалось без помощника провести шлицевые соединения, но справился и с этим. Отремонтировав машину, догнал свою часть.

Однажды произошло радостное событие, когда под Великими Луками повстречался с братом Василием, он тоже служил в соседней части шофёром, договорились с командирами о переводе в одну часть и стали служить вместе.

Самую радостную весть - об окончании войны - узнали от штабного связного 8 мая, будучи под Кенигсбергом. Победа!!! Какая долгожданная! Какой трудный и долгий путь был к ней. С какими горестными потерями боевых товарищей. Демобилизовались вместе с братом в октябре месяце 1945 года. Чтобы передать чувства, с какими возвращались воины – победители домой, так и просятся поэтические строки:

Победа салютом гремела!
Теперь по домам - на восток.
Свинцовая вьюга отпела,
Миг встречи с семьёй недалёк.
Счастливые лица в вагонах,
Медали блестят, ордена.
Всеобщая радость перронов:
Закончилась всё же война.
Герои под небо взлетали
В руках ликовавшей толпы
И пели, азартно плясали –
Не молкли гармошек лады.
И радость, и горе смешались –
Так Мир на земле наступил.
Солдаты с войны возвращались,
И каждый надеждою жил.

За участие в Великой Отечественной войне Лопаткин Михаил Наумович был награжден: медалью «За боевые заслуги», орденом «Отечественной войны», медалью «За Победу над Германией», многими Юбилейными медалями. Домой Михаил и Василий прибыли на ноябрьские праздники. Состоялась долгожданная встреча с родными.

Недолго Михаил Наумович отдыхал после фронта, так как понимал: дел невпроворот, не время на печи лежать. Уже в конце ноября он с головой уходит в работу.

«Трудно было работать, - вспоминал Михаил Наумович, - всё время в разъездах, приходилось обслуживать двадцать два колхоза. Особенно хороших результатов добивались колхозники поселков Черкасский, Борисовка, Скотовадский. Люди работали на совесть с полной отдачей, все старались восстановить сельское хозяйство, дать стране больше хлеба, мяса. Если бы не было коллективизации, не выстояли бы против Гитлера в этой войне, не смогли бы обеспечить фронт продуктами питания. И после войны вон какую разруху пережили, всё менялось к лучшему».

Особо запомнились годы, когда в Алтайском крае поднимали целинные и залежные земли. Небывалый урожай был получен в 1956 году, и Михаил Наумович за трудовые

успехи награждается орденом «Трудового Красного Знамени» и медалью «За освоение целинных и залежных земель».

В 1951 году Михаил Наумович закончит годичные курсы по повышению квалификации механиков МТС в Сельскохозяйственном институте в городе Барнауле на «хорошо» и «отлично» и будет назначен на должность заведующего МТМ, где проработает долгие годы.

Михаил Наумович и Таисия Максимовна прожили долгую и счастливую жизнь, родив и воспитав пятерых детей (старшие три дочери: Валентина, Александра, Клара и два сына: Владимир и Анатолий).

Дочери, получив среднее профессиональное образование, добросовестно отработают долгие годы по своим специальностям.

Сын Владимир закончит Барнаульский педагогический институт, отслужит в ракетных войсках, пройдет обучение в аспирантуре Ленинградского пединститута имени А. И. Герцена, станет кандидатом физико-математических наук, доктором педагогических наук, профессором. Пятнадцать лет проработает ректором Барнаульского Государственного университета. Почётный гражданин города Барнаула и Панкрушихинского района Алтайского края.

Сын Анатолий отслужит срочную службу в Армии, закончит Барнаульский строительный техникум и всю жизнь посвятит строительству в отделе механизации. С его участием будут построены микрорайоны на Солнечной поляне в городе Барнауле.

У всех детей Михаила Наумовича сохранились только тёплые воспоминания об отце.

Старшая дочь Валентина (1936 г.р.) хорошо запомнила, как отец уходил на фронт. «Собирая вещи, мама с бабушкой много плакали. Подъехала бричка с запряженными лошадьми, отец и ещё четверо мужчин сели в неё, их повезли в Панкрушихинский райвоенкомат.

С нетерпением ждали письма отца с фронта, читали и перечитывали их много раз. А когда папа вернулся с войны столько было радости в доме! И смеялись, и плакали от счастья.

Маме в войну одной было очень нелегко. Все домашние заботы легли на её плечи, ещё работала сторожем на нефтебазе. Она брала меня с собой, я там спала на скамеечке, и ей не так было тоскливо».

Дочь Александра (1938 г.р.) хорошо запомнила, как отец собирался на войну: «Бабушка и мама плакали, а он был внешне спокоен, утешал: надо, ничего не поделаешь, не плачьте. Вернулся отец с фронта живой, отдохнул денька два и на работу, в МТМ пропадал целыми днями.

Нам всегда хорошо было в родительском доме, а для внуков он стал деревенским раем, где они с удовольствием проводили всё лето. Внуки очень любили деда, им было интересно с ним. Родители всем нам помогали, чем могли, и материально, и советом во всех делах.

День Победы 9 Мая стал папиным праздником. Дети, внуки, а затем и правнуки, в этот день спешили в родительский дом. Это стало на долгие годы семейной традицией».

Дочь Клара (1940 г.р.) вспоминает: «Помню возвращение отца с фронта. Радовались все домашние, соседи, знакомые! Отец был одет в шинель, обут в портянки и ботинки. Позже мама из портянок сошьёт нам с Шурой чулочки.

Я очень любила петь, залезу на полати и пою. Папа услышал и говорит:

- Доченька, как же ты хорошо поёшь! Всегда пой, мне очень нравится!

И я частенько пела, потому что, если папе понравилось, значит, действительно хорошо пою.

Папа, бывало, соберёт нас, соседских ребятишек созовёт и везёт в поле за ягодами. Дорогой поёт песни, а мы слушаем и запоминаем. Хорошо пел.

Никогда не помню, чтобы отец ругал нас, хмурился или злился. Если мы баловались, мама иногда грозилась: вот придёт отец, всё ему расскажу. Этого было достаточно, чтобы мы успокаивались, хотя она никогда ему не жаловалась.

Когда я уже работала в Панкрушихинской ПМКа, он приезжал не только ко мне в гости, но шёл посмотреть, где и как я работаю. Его интересовала работа всей организации, он осматривал территорию, гаражи, технику. Какие планы у организации, какие объекты строим. В дальнейшем я работала в Колывани, в городе Камне – на - Оби, и всякий раз он интересовался производством. Чем-то восхищался, что-то брал себе на заметку, всегда стремился побольше узнать.

Случилось, что я развелась с мужем, мама упрекала меня: я тебе говорила, я тебе говорила... Однажды отец не выдержал, стукнул кулаком по столу и сказал: «Все мать, что было – то было, нечего вспоминать». И мама больше меня ни разу не упрекнула.

Он всегда заступался за нас и поддерживал. Слово отца для всей семьи было ЗАКОНОМ! Он был настоящим главой семейства!

Никогда не слышала, чтобы он на свою маму когда-то бы заворчал или слово сказал грубое, всегда относился бережно, с заботой и любовью.

Когда бы я ни приехала домой, всегда кто-то у нас был: или соседи, или односельчане. Они с отцом в гараже ремонтировали какую-то технику, всё что-то собирали, разбирали. Он никому не отказывал, всем помогал.

Его широкой души хватало не только на своих детей. Соседская девочка Нина, у которой были родители, так прикипела к нему, что доверяла все свои тайны, в трудную минуту бежала к нему, чтобы поделиться своими проблемами и получить совет, а когда он умер, за сотни километров приехала проводить его в последний путь».

И из воспоминаний сына Владимира (1948 г.р.) вырисовывается значимость отца, его личный пример, нужность своевременной помощи.

«Прежде всего, отец мне запомнился своей добротой, никогда не повышал на детей голоса, не прибегал к телесным наказаниям (а я знал, что моих сверстников и ремнём воспитывали).

Когда я делал уроки и не мог решить какую-то задачку, он никогда не отказывал мне. Вместе мы разбирали условие задачи, обсуждали варианты решения. Если я что-то не понимал, он терпеливо объяснял, никогда не раздражаясь. Мне казалось, что отец мой всё знает и умеет. Как-то захотелось мне научиться кататься на лыжах. В послевоенные годы для большой семьи покупка лыж считалась роскошью. Но, узнав о моём желании, отец решил этот вопрос. Он попросил в столярной мастерской построгать небольшие дощечки, сам их вымочил, выгнул концы и сделал из брезентового ремня крепление. Моей радости не было предела!

Каждый день бегал на лыжах, научился сначала скатываться с малых горок, а потом с большой деревенской горы. В те годы эта гора никогда не пустовала: с неё катались и школьники, и взрослые парни, и девушки. Шумно и весело было там: кто на лыжах, кто на ледянке, кто на санках.

Очередное моё желание научиться кататься на коньках, отец одобрил. Купил детские коньки «Снегурочки», приделал к ним крепления, научил привязывать их к валенкам, и я стал бегать на каток на нашу речку Аксёниху. Спустя некоторое время лихо катался на коньках, играл в хоккей.

Я учился в пятом классе, когда отец купил мотоцикл «ИЖ – 49» с коляской. Это ли не мечта каждого мальчишки! Сначала я ездил в качестве пассажира, но постепенно отец объяснил, как надо управлять этой техникой, и уже в шестом классе я сначала ездил под его руководством, а потом самостоятельно возил женщин в ближние колки за ягодами. Мотоцикл для меня был тяжеловат, особенно когда заводил его. Мои ноги с трудом доставали до земли, когда я на него садился, но для меня было очень важно оправдать доверие отца, и я старался изо всех сил.

Сенокосная пора в деревне – это нелёгкий труд для всей семьи. Мужчины косили траву литовками, а дети и женщины сгребали её граблями.

Когда я чуть подрос, отец сделал мне маленькую литовку, научил её точить бруском, показал, как правильно косить. Он шёл впереди, делая широкий прокос, я шёл за ним и учился, запоминая каждое движение отца, любуясь им. Подсохшее сено сгребали в копны и свозили в стог.

Поставить хороший стог – это искусство, требующее большого труда. Отец учил, как правильно разложить пласты сена, утоптать их и завершить стог так, чтобы дожди не промочили его.

В полдень отдыхали, обедали. Отец любил простую пищу и приучал нас к ней: сало, яйца, молоко, хлеб, картошка – основная еда, а огурцы, помидоры и зелень, выращенные в огороде, заменяла нам деликатесы.

Во время отдыха разговаривали о жизни, отец делился воспоминаниями детства, молодости. Рассказывал о родственниках, живущих и ушедших. О войне вспоминал неохотно.

Хочется отметить, что отец всегда тяготел к знаниям сам и всячески поддерживал всех детей в желании учиться.

Отношение отца к маме было уважительным и бережным и осталось примером для нас. Мама не умела читать и писать, но хорошо считала в уме. Многодетная семья её была сослана в Нарым, не до учебы было.

Отец не воспитывал нас специально, так как работал по десять - двенадцать часов. Воспитанием и примером для всех детей была вся его жизнь: его жизненная позиция, отношение к окружающим, к труду, к событиям в стране, в мире. Фронтовик, защитник Отечества, отличный семьянин, вечный труженик, стремящийся освоить любое новое дело - это ли не пример для подражания? И я всегда стремился быть похожим на него.

Выйдя на пенсию, отец занялся пчеловодством, завёл кроликов, научился выделывать шкуры. Он не умел сидеть без дела.

Идеи социализма, коллективизма его увлекали, и он проводил их в жизнь. Не разделял взгляды на реформы Горбачёва, болезненно пережил распад Советского Союза.

Особенно отрицательно относился к политике Ельцина, считал, что мы не туда идём.»

На протяжении всей жизни мой герой в гуще всех событий, касающихся малой родины или страны. Ему безразлична судьба России, и любовь эта неподдельная, выстраданная, непоколебимая:

Люблю я Россию всей русской душой –
Державу с могучею статью.
Все думы мои лишь о ней об одной,
Другой никогда не сыскать мне.
И в годы лихие иль славных Побед
Я с ней и ликую, и плачу.
Мы вместе прошли через множество бед –
И жить не могу я иначе.

Младший сын Анатолий (1952 г.р.) вспоминает:

«Помню, как в раннем детстве отец заворачивал меня в полушубок и нёс в баню, как купал меня в тазике и парил веником.

Как-то он заболел, лежал в постели, а я прыгал и бегал возле него. Он терпел, а потом сказал: «Сейчас будут передавать последние известия, нам надо знать, что в стране происходит, сядь и слушай». И пришлось мне тихо сидеть, хоть ничего не понимал, но папа велел.

Ещё помню новогоднюю ёлку, что устроили для нас работники МТМ вместе с папой. Игрушки на ёлке были самодельные, но под ёлкой стояли чучела из шкур волка, лисы и зайца. Такой ёлки я никогда больше в жизни не видел. А мы тогда очень удивлялись и радовались!

Иногда отец брал меня на свою работу в МТМ, этот день превращался в праздник. В каждом цеху что-то двигалось, грохотало, гудело. В какой бы цех мы ни заходили, отец решал вопросы со знанием дела, давал советы.

В мастерской был особый запах: мазута, бензина, солянки, с едким газом от заведённых моторов - но для меня он казался самыми прекрасными. Наверное, этот воздух сказывался на здоровье отца, так как он частенько стал болеть бронхитом, а впоследствии покашливал. По этому кашлю я его и находил в цехах, когда сам прибегал к нему на работу. В инструментальной кладовой на полках было множество деталей, инструментов, и меня удивляло, как отец быстро отыскивал нужный подшипник, сверло, ремень или что-то другое.

Но он редко брал меня с собой, опасался, что помешаю вдруг кому. И однажды я пошёл на хитрость: отец приехал на обед, я залез в люльку мотоцикла, прикрылся брезентом. Обнаружил он меня, когда подъехал к МТМ. Пришлось притвориться спящим, потягиваясь и зевая вылез из коляски. Но отца не проведёшь... «А теперь пешком домой топай», – сказал он. Это был урок для меня.

Когда я учился в техникуме, а потом работал, отец приезжая ко мне, не только навещал меня и привозил продукты, а всегда интересовался, как я учусь или работаю. Он и с преподавателями встречался, и с руководством стройки. Я всегда чувствовал ответственность за свои дела перед отцом. На всю жизнь запомнились слова отца: «Вступаешь в спор – сам знай эту тему». Я старался всегда быть похожим на отца и на работе, и в семье. Отец отрицательно относился к вредным привычкам, сам их не приобрёл и нам не позволял.

В преклонном возрасте мы забрали их с мамой в город, так как им стало трудно жить одним в деревне.

Перед отъездом отец бодренько обошёл свою усадьбу, прощаясь с насиженным местом, ничем не выдав своего волнения. Но когда мы приехали и зашли в квартиру, где

ему предстояло жить дальше, меня поразило его вид: сгорбленные плечи, беспомощно опущенные руки, потускневший обреченный взгляд – это был совсем другой человек. Постепенно родители привыкли жить в городе, мы заботились о них. Отец прожил девяносто два года, похоронен на Черницком кладбище города Барнаула. Умирая, отец твердил: «Вези меня домой, где мои валенки, домой, домой...».

Жизнь на селе проходит на глазах односельчан, и все друг о друге всё знают. Я росла и училась в одной школе с сыном Михаила Наумовича, Владимиром. Многие дети послевоенного времени остались безотцовщиной и белой завистью завидовали тем, у кого отцы вернулись с фронта.

Семью Лопаткиных считали образцовой: доброжелательная и приветливая мама, отец фронтовик орденоносец, руководитель; дети - целеустремлённые на хорошем счету в школе.

Старший сын Владимир был отличным другом, всесторонне развитым: занимался спортом, играл в шахматы и на гитаре, хорошо пел и танцевал, много читал. Он очень походил на своего отца и характером, и отношением к товарищам, и к жизни. Никогда не унывал, а целеустремлённо шёл к намеченной цели и многого достиг.

А с Михаилом Наумовичем мне даже довелось работать вместе. Меня поражало то, что, несмотря на мою молодость, он обращался ко мне неукоснительно на «Вы», разговаривал на равных и давал указания, не повышая голоса. Какая-то врожденная интеллигентность исходила от него и вызывала уважение.

Бывают люди – солнце,
Как утром свет в оконце.
Спешат благим словечком Всем отогреть сердечко.

Именно к такой категории людей относился мой герой.

Михаил Наумович не только сам хорошо работал, но умел похвалить любого за хорошо выполненное дело и искренно восхититься умением другого человека. Вся жизнь Михаила Наумовича служила примером для подражания целого поколения нашего села. Нам было на кого равняться, с кого брать пример: каким должен быть защитник Отечества и отец семейства».